Объявление о проведении в Хогвартсе Турнира Трех Волшебников произвело фурор на праздничном пиру. Половина школьников тут же заявила о своем намерении поучаствовать. И была страшно разочарована после объявленных ограничений по возрасту. Гермиона благоразумно молчала. Дальше учебный процесс вошел в обычные рамки. Гермиона втянулась в привычный режим утренних пробежек, дневных уроков и вечерних тренировок в Выручай комнате. Там она отрабатывала не только свой небольшой арсенал боевых заклинаний, но и изучала новые полезные чары, которые, по ее предположениям, могли ей в скором времени понадобиться. С кровавым бичом она освоилась, а некоторые боевые заклинания стали получаться невербально. Четыре года практически ежедневной практики приносили свои плоды.

Поттер ходил какой-то задумчивый, и порой Гермиона ловила на себе его странные взгляды. Но попыток поговорить он не предпринимал. На его руке девочка заметила скромное колечко с неприметным черным камнем. Вряд ли герой внезапно воспылал любовью к ювелирным украшениям. Так что это было либо кольцо наследника рода, либо определитель зелий. Подробности Грейнджер не интересовали. Но все же приятно, когда к твоим советам прислушиваются, подумала Гермиона. Кроме того, Поттер, кажется, стал больше времени проводить с сестрами Патил, например, в библиотеке, куда героя с Парвати затаскивала Падма. И меньше уделял времени своему лучшему рыжему другу. Чем тот был не слишком доволен. Джинни метала на Парвати гневные взгляды, что подтверждало это наблюдение.

Грозный глаз Моуди (или скорее Барти Крауч младший под оборотным зельем) оказался интересным преподавателем. И уроки проходили, можно сказать, с пользой. Правда, испытывать на себе Империус Гермиона не дала, чем заслужила презрительные взгляды Рона и некоторых других учеников. Хотя в своем нежелании становиться посмешищем Грейнджер была не одинока. Но профессор не мог выгнать с уроков за отказ ученика подвергаться Непростительному, так что он только грозно смотрел. Гермиона полагала, что сопротивляться Империусу она бы смогла не хуже Поттера. Но показывать этого не хотелось. А танцевать или прыгать по партам на потеху публики желания у девочки тоже не было.

Прибытие делегаций других школ было впечатляюще. Правда, на всех произвели впечатление разные вещи. Кого-то поразил мрачный корабль дурмстранговцев. Кого-то привели в восторг огромные кони шармбатонцев. Кто-то был без ума от знаменитого Виктора Крама. Большая часть мужской половины встречающих не осталась равнодушной к очарованию Флер Делакур. Парни влюбленными взглядами следили за каждым шагом француженки, которая, казалось, сияла изнутри. Волшебная аура девушки ударила по мозгам и Гермионе. Впрочем, развертывание всех ментальных щитов быстро привело ситуацию к норме.

— Заодно и попрактикуюсь, — пробормотала себе под нос Грейнджер. — Но хороша, чертовка. И чертовски коварна.

— Что? — переспросил стоящий рядом Поттер.

— Говорю, ни на йоту не поверю, что эта француженка очаровывает несознательно, — кивнула Гермиона на Флер. — Она вейла и умеет этим пользоваться.

Гарри проводил девушку взглядом и пожал плечами:

— Да. Она очень красивая.

Видимо, на героя аура вейлы действовала не так сильно, как на других парней.

После праздничного пира, который порадовал приятным разнообразием в виде блюд из кухонь

стран-участниц турнира, внесли кубок огня и разместили на табурете посреди зала. Дамблдор установил защиту, которая должна была не допустить несовершеннолетних к кубку.

Гермиона про себя скривилась. По ее мнению, для древнего артефакта можно было придумать постамент и посолидней, чем старый табурет. Маги ничего не понимают в шоу-бизнесе, в который раз убедилась девочка.

Ранним утром, вместо традиционной разминки девочка направилась в Большой зал. В этот час он был безлюден. Подойдя к кубку, Гермиона остановилась перед защитой Дамблдора. Она нацепила на нос очки артефактора и на секунду прикрыла глаза, справляясь с головокружением. Затем достала палочку и стала бросать на защиту сканирующие чары. Защита была сложной. Что она не основывалась на физическом возрасте тела, было понятно. Иначе старящее зелье близнецов сработало бы. Но вот на чем защита базировалась? Гермиона пыталась разобраться в переплетении чар. То, что этого ей не распутать, стало ясно сразу. Может быть, вот это — сканирование ауры? Или развития магического ядра? Если так, то Гермиона должна пройти без проблем. А вот это — похоже на ментальную составляющую. Может все проще, и защита проверяет, уверен ли сам кандидат в своем совершеннолетии? Или сканируется и то и другое? На вопрос, сколько ей лет, Гермиона ответить не смогла бы. Как считать другую жизнь? По крайней мере, в том, что она взрослая, девочка не сомневалась. Ей точно больше семнадцати. Рискнуть?

Гермиона поколебалась, но решилась и достала из кармана клочок пергамента с надписью «Хогвартс. Гермиона Грейнджер». Девочка сделала шаг за золотистую черту и постояла пару секунд. Защита не реагировала. Улыбнувшись, Гермиона опустила пергамент в кубок и пошла в гостиную.

Перед этим своим шагом Гермиона долго размышляла. С одной стороны, если она станет чемпионом Хогвартса, то будет сложно не привлечь к себе внимания. Это минус. С другой стороны, так у нее больше шансов попасть на бенефис Хвоста и Темного лорда в финале турнира. Ну и Диггори жив останется. Чанг следует быть благодарной.

Был еще план В. Состоял он в том, чтобы постараться незаметно устранить Темного лорда и Нагайну в любое другое время. Ведь Гермионе было известно, что они проживают в старом доме Риддлов. Но тут было слишком много неизвестных. А расстановка сил на кладбище во время финала турнира была ясна.

Поэтому Гермиона решила поучаствовать в состязаниях. Будет изображать из себя самонадеянную стервочку, стремящуюся к славе. Про богатство речи не шло. Жалкая тысяча галеонов — это даже не смешно. Нет, для шестого Уизли это может и сокровище. Но не для нее.

Пусть будет, что будет, решила Гермиона. В конце концов, Кубок может выбрать от Хогвартса и кого-нибудь другого. Того же Седрика Диггори, например. Что ж, никогда не поздно вернуться к плану В.

http://tl.rulate.ru/book/42242/1451331